

ЮЛИЯ ХАНЕВСКАЯ

ХОЗЯЙКА
АПТЕЧНОЙ ЛАВКИ
Кот, дракон и неприятности!

ИДДК

Юлия Ханевская

Хозяйка аптечной лавки

«ИДДК»

2023

Ханевская Ю. С.

Хозяйка аптечной лавки / Ю. С. Ханевская — «ИДДК», 2023

Я не просто умерла и попала в другой мир. Я оказалась в этом мире ведьмой! У которой из имущества лишь старый домик на краю леса, да кот сомнительной репутации. Ни денег, ни связей, ни знаний о новом месте жительства. Зато огромная вероятность заработать воз проблем на свою голову. Ведь мое появление привлекло внимание одного очень влиятельного дракона. И он знает обо мне гораздо больше, чем я сама...

© Ханевская Ю. С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Ханевская

Хозяйка аптечной лавки

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Пролог

Я ведь именно такой ее себе представляла.

Высокой, худощавой старушкой в мантии с остроконечным капюшоном. И серебряной косой в руке, конечно же.

– *Пришло время, Александра,* – заунывно тянет она.

Я не соглашаюсь. И даже доезжаю до реанимации.

Прилипала-Смертушка плывет следом, продолжая настаивать:

– *Отжила ты свое в этом мире, горемычная. Ни семьи, ни детей. И родителей нет, никто печалиться не будет.*

Рано мне еще крест на себе ставить – упираюсь. Что такое двадцать шесть? Ничего, считай!

– *Будет у тебя еще шанс. Пойдем,* – подает мне костлявую руку с длинными ровными пальцами. – *Провожу.*

Мне и здесь хорошо! Только больно очень... И дышать тяжело.

– *Не хочешь? Что ж... Тогда путь один – вечное забвение.*

Такой поворот меня тоже не устраивает. Соглашаюсь на другой мир и вкладываю свою призрачную ладонь в ледяные пальцы Смерти. Даже расспросить подробнее не успеваю.

Рывок!

И я уже тут – посреди темного леса в глухую ночь.

Чертыхаясь и собирая больничными тапками кочки, бреду через лес.

– Тебя ждет замечательная жизнь... – бурчу под нос, передразнивая интонацию тетки с косой. – В новом мире, с новыми возможностями... Может, даже с телом в этот раз повезет.

Грубьянка! Нормальное у меня было тело. Мое, родное, верно служившее двадцать шесть лет. Пока досадная случайность не бросила его через дорогу на красный свет. Ну как – случайность... Моя глупая голова, скорее. Замечталась, не дошла до пешеходного перехода – и вот надо мной уже врачи скорой помощи, а за ними – осуждающий взгляд Костлявой.

– *Иди по тропе не сворачивая,* – слышится далеким отголоском. – *Выйдешь к своему дому.*

На этом связь прерывается, остается лишь следовать указанию.

Какое-то время на мне джинсы и ярко-розовая футболка, в которых была во время аварии. Но потом они почему-то сменяются больничной рубашкой и белыми тапками. А еще спустя пару минут даже эта одежда пропадает. Я бреду по лесу совершенно голая, зябко ежась и растирая холодные плечи незнакомыми руками.

Ладонки меньше, чем мои прежние, пальцы изящнее, но с грязными поломанными ногтями и множеством заживших порезов. Я даже останавливаюсь, вытягивая перед собой руки. Тонкие запястья, почти костлявые.

Словно вынырнув из глубокой воды, делаю судорожный вдох и принимаю себя ощупывать, осматривать.

Я болезненно худа! И кожа, покрытая грязью с какой-то зеленой субстанцией – слишком бледная. Где Смерть это тело откопала?

– Бр-р-р, главное, чтоб в буквальном смысле не из могилы достала...

Кстати, голос. Он выше и звонче моего прежнего, но очень похожий. Лицо я увидеть только в зеркале смогу, а в остальном – куда взгляд достал, осмотрела. Либо жизнь у прежней хозяйки тела была очень трудная и бедная, либо ее взаперти долгое время держали.

Помимо этих в голову лезут более криминальные версии, но я их упрямо отбрасываю прочь.

Кроме щедедушной тушки мне достались густые красно-рыжие волосы до самой попы. Такие же грязные, как и вся я, но цвет при свете луны все ж рассмотрела.

Или не в луне дело?

Кажется, вижу я слишком четко и ясно для ночи.

Совсем рядом ухает филин, ему вторит сыч, крича откуда-то из зеленой чащобы за моей спиной.

Я вздрагиваю, озираясь.

Шелест зеленых крон над головой, отдаленный треск веток под лапами мелкого зверя, стрекот цикад. Десятки самых разных звуков! Запах жухлой травы, прелых листьев, грибов, хвои.

И легкий ветерок щиплет свежестью обнаженную кожу.

Выдыхаю и возобновляю шаг. Тороплюсь скорее выйти из этого слишком громкого и яркого мира, в один миг вдруг обнаружившего меня.

К счастью, деревья и кусты постепенно отступают, ветки редуют, открывая глубокое звездное небо. Я оказываюсь на небольшой полянке, где стоит деревянный дом.

Обхожу его и понимаю, что нахожусь на пригорке. А внизу раскинулся старый город с редкими огнями фонарей. Хотя на город это мало похоже... Может, большая деревня или село?

В каком я вообще времени? На Земле – в одном из альтернативных ее миров, или вообще на другой планете чужой галактики?

Я любила читать фэнтези в той, другой жизни. В сюжетах книг и орков можно встретить, и эльфов, и драконов. Но то ведь всего лишь сказки... Скажи мне кто-нибудь, что подобное «переселение» души возможно в реальности – посчитала бы его сумасшедшим.

Поднимаю ладони к лицу и растираю глаза.

Я жива! Это главное. Со всем прочим уже можно справиться.

– Что ж, Вселенная... – роняю руки и шепчу, улыбаясь небу. – Вызов принят.

Глава 1

Я смотрю на кота, кот смотрит на меня.

Мы друг другу не нравимся.

– Мр-р, – первым начинает он.

– Ты кто такой?! – Всплеснув руками, упираю их в бока. Излишне худые, но я над этим еще поработаю.

Большой рыжий зверь медленно приземляет зад на деревянную ступень порожка и всем своим видом показывает, что с места не сдвинется. В его всклокоченной шерсти торчат мелкие веточки и листья, а золотистые глаза-блюдца сканируют меня, словно рентгеном.

– Ты раньше здесь жил?

Почему-то прямо жду, что он вот-вот заговорит. Но этого не происходит, и я под его немигающим взглядом начинаю чувствовать себя максимально неловко. Вздыхаю.

– Ладно уж, заходи!

Отворачиваюсь, оставляя двери открытыми, а сама возвращаюсь через тесный коридорчик в большую комнату. Я еще толком здесь не осмотрелась, но вроде бы это кухня и гостиная вместе. Если можно так назвать полупустое, украшенное паутиной и пылью помещение. Из него вели две двери: одна в спальню с небольшой деревянной кроватью по центру, другая – в абсолютно пустую комнату с единственным окном.

Все окна, кстати, были закрыты с внешней стороны деревянными ставнями, поэтому в доме царил полумрак. Я только-только проснулась, когда услышала настойчивое мяуканье под дверью. Даже одежды себе еще не раздобыла. Если она тут вообще есть...

Костлявая ведь сказала, что это мой дом. Почему же здесь так пусто? Ни единой вещички, указывающей на личность хозяйки.

Предчувствуя неладное, обхожу весь дом. Обнаруживаю небольшую баньку, квадратную дверцу на чердак и точно такую же – в погреб. Есть камин и печка. Стол, пара стульев, старое кресло с ободранной обивкой, упомянутая уже кровать и большой сундук в изножье. Все.

Начинаю паниковать и несколько резко откидываю крышку сундука. В таких раньше одежду как раз хранили. Но увы! На дне завалился один носовой платочек – белый, в синий цветок. Достая его и верчу в руках. Расправляю, обнаруживая имя, вышитое красными нитками.

– Кассандра... Что же с тобой стало? Почему твой дом в таком запустении? – Обхожу сундук и сажусь на деревянные доски кровати. Утыкаюсь взглядом в стену перед собой. – Это что же, меня теперь так зовут? Ка-а-асса-а-андра...

Пробую имя на вкус и ощущаю с ним родственную связь. Очень ведь созвучно с моим прежним.

Скрипит входная дверь, и я думаю – ветер. Но тут по доскам пола слышатся осторожные шаги. В прошлой жизни я их точно не услышала бы. Спасибо новому телу за обостренный слух! В коллекцию к прокачанному зрению и обонянию.

Испуганно выдыхаю, прижимая платочек к груди. Да я же голая! Судорожно оглядываю комнату, вскакиваю и срываю с кровати старую простыню. Наскоро обматываюсь ею на манер греческой тоги и вжимаюсь спиной в стену, крепче стискивая пальцы на тонкой, пропахшей пылью ткани.

Шаги приближаются к спальне, будто таинственный Некто точно знает где искать. Я даже перестаю дышать от напряжения, вглядываясь в пустоту дверного проема.

И тут в комнату вбегает кот! С разгона запрыгивает на кровать, как на свою лежанку, вытягивается и без зазрений совести принимается вылизывать хвост.

Вскрикиваю от неожиданности, костеря его на чем свет стоит:

– Да чтоб тебе, рыжее чудовище, кошки проходу не давали!

Выдыхаю, хватаясь за ту грудь, что ближе к сердцу.

– Я слишком молода, чтоб умереть второй раз за сутки...

– Кошки – разве наказание? – раздается вдруг тихий голос от двери. – Огонек только спасибо скажет.

Вздрагиваю и смотрю на вошедшую.

О таких говорят: женщина без возраста. Правильные черты лица, разлет темных бровей, черные волосы, густыми волнами струящиеся по плечам, а глаза – насыщенно-зеленые, с поволокой.

Я ее не знаю, но ни капли не боюсь. Наоборот, душу окутывает спокойствие, а в мыслях образуется абсолютная тишина. Даже спрашивать ничего не хочется, лишь смотреть, считая оборки на ее длинной коричневой юбке, подметающей кружевом пол.

– Касси, – шепчет едва слышно она.

Подбегает, заключая в крепкие, пахнущие лесными ягодами объятия. Прижимает мою голову к груди и укачивает, словно плачущего ребенка. А я пребываю в каком-то трансе, даже не пытаюсь высвободиться.

– Я знала, что ты вернешься! – причитает она. – Истинную ведьму не так просто развеять по ветру.

На языке вертится: я – не Касси и уж тем более не ведьма. Я – Саша. Пришелица из другого мира...

Вместо этого говорю совсем другое:

– Кто ты? Я тебя не помню. – Голос звучит приглушенно и сдавленно, будто тело противится такой лжи.

Но разве можно рисковать, раскрывая правду незнакомке? Неясно, как она отреагирует. Сначала нужно понять, кто это вообще такая и каким образом связана с Кассандрой.

Женщина отстраняется и смотрит на меня с сочувствием.

– Бедняжка... Ничего, память вернется! Я тебе в этом помогу. – Ее взгляд опускается на мою импровизированную «одежду». – Кристалл ожил посреди ночи, я не сразу увидела. Ты возродилась у Зеленых топей?

Моргнув пару раз, неуверенно киваю.

– Ах да, – понимающе гладит она меня по плечу. – Не напрягайся, оно само восстановится. Я – Селеста, твоя названная сестра.

Отлично! У меня имеются родственники. Всяко не одна-одинешенька в чужом мире.

– Почему здесь такое запустение? – задаю первый из списка волнующих вопросов. – Это же мой дом?

Селеста устраивается на кровати, запуская тонкие пальцы в густую шерсть кота. Тот недовольно ворчит, переворачиваясь на другой бок – подальше от настойчивой руки.

– Конечно твой. От бабушки достался. Не волнуйся, вещи целы и находятся в надежном месте. Когда все случилось, я поторопилась сюда, дабы спрятать то, что тебе было дорого. Дом слишком стар, защитные руны заложены еще в его основании – даже если бы хотели, инквизиторы не смогли бы уничтожить. А вот то, что внутри – запросто.

– Инквизиторы?.. – По спине скользит ледяная дрожь. Отлипнув от стены, подхожу ближе и сажусь рядом с Селестой. – Что со мной случилось?

В какую передрагу ты вляпалась, Кассандра?!

– Подробности я и сама хотела бы узнать... Ты была очень скрытной, Касси. Единственное, в чем уверена: всему виной Бастиан Вердэ. Дракон, от которого тебе нужно держаться подальше.

Дракон!.. В голове случается настоящий взрыв. В этом мире есть драконы! И магия, значит. А еще эта женщина назвала меня ведьмой...

– Ведь он убил тебя, Касси, – заканчивает названная сестра.

Я холодею, едва в стацию не обращаясь.

– Убил? – сиплю не своим голосом.

– Ну, не сам лично, конечно... Такие, как он, рук не марают черной работой.

– Но почему? Что я ему сделала? Где дорогу перешла? – сыплются вопросы один за другим. – А как он... убил меня?

Селеста подается навстречу и вновь обнимает. Гладит по спутанным волосам мягкой и теплой ладонью, убаюкивает одним своим присутствием. Не знаю, что насчет меня, но эта леди – точно ведьма.

– Все позади, Касси.

Я не соглашаюсь, выныривая из затягивающего омота спокойствия. Отодвигаюсь от Селесты, упрямо встречаюсь с ней взглядом.

– Как? – Почему-то мне очень важно это знать.

Она вздыхает, отводя глаза.

– Зеленые топи. Тебя утащили туда, и ты не вернулась.

Какой кошмар! Чего там в аварию попасть... Тут в болоте можно сгинуть!

– Спасибо, что не на костре, – срывается с языка в обход мысли. – Ведьм же обычно сжигают, да?

Замечаю, как Селеста бледнеет, и понимаю, что права.

– Главное, в город не спускайся. А здесь безопасно.

И что же, мне всю жизнь теперь в лесной избушке прятаться? Ну уж нет! Не для этого меня Смертушка сюда переселяла.

– Спасибо, что рассказала. – Сжимаю пыльную ткань, в которую обернута, вдруг понимая, насколько я грязная. Получается, из болота вылезла?... Бр-р-р!

Если к этому причастен некий Бастиан, он обязан ответить по заслугам! Бедная Кассандра... и несчастная я! Это ж надо, в тело утопленницы угодить! У меня душевная травма теперь.

Ох, Басти, зря ты так... очень зря.

Вот приведу себя в порядок и построю планы мести. Сразу после того, как что-нибудь съем. Я жутко голодная! Словно вечность во рту и росинки не было.

– Селеста, мне бы помыться, одеться, еды раздобыть... Мои вещи далеко отсюда?

Она вскакивает с кровати и улыбается. Кажется, рада сменить тему.

– Ближе, чем ты думаешь, сестрица!

Глава 2

Селеста чертит на стенах какие-то знаки, выщарапывая их заостренной палочкой. Затем шепчет слова заговора, водя по рунам кончиками пальцев. Начертанное начинает источать бледный зеленый свет, раскрашивая полумрак комнат подобием северного сияния.

Я наблюдаю за этим, раскрыв от восхищения рот. Даже голодный желудок и зудящая от засохшей грязи кожа не умаляют представшего передо мной чуда. В доме творится настоящая магия, проявления которой я ни разу в жизни не видела. И все, что когда-либо добиралось до меня с экрана телевизора через фильмы о волшебстве, в один миг становится бутафорским и пустым.

Не успеваю налюбоваться игрой света в воздухе, как прямо из него начинают проявляться очертания предметов. Мебели и вещей, что когда-то наполняли этот дом. Так много всего! От ковра под ногами до мелких стеклянных камушков в хрустальной вазе на столике у камина. Среди прозрачных круглых стеклышек прямо на глазах возникают несколько оранжевых и начинают гореть, превращая обычную интерьерную безделицу в замысловатый светильник.

Пустой дом за пару минут возвращает себе обстановку, знакомую жившей здесь когда-то Кассандре. Для меня же все тут ново и удивительно. Конечно, от пыли и паутины появление мебели не избавляет, но зато становится понятно, что здесь живут люди.

– Очуметь, – срывается с языка.

Селеста смеется, устало стирая испарину со лба.

– Что за странное словечко?

– Я тоже так могу? – пропускаю вопрос мимо ушей, мысленно давая себе подзатыльник. Надо контролировать речь, тут наверняка многих выражений слухом не слыхивали.

– Конечно! – вздыхает она, прикрывая глаза. – И даже лучше. Мой резерв в последнее время слегка уменьшился...

Очень заметно, что ворожба не просто ей далась. Хочется немедленно разузнать подробности, но тут пустой желудок издает рев голодного бегемота. Это смешит нас обеих, и новая знакомая тут же отправляется в сторону кухни.

– Иди купаться, Касси. А то на кикимору болотную похожа! Я же наведушь в твой погреб. Сниму чары стазиса с его содержимого и что-нибудь быстренько приготовлю.

– Постой, а как воду нагреть? – Вспоминаю, что местные вряд ли знакомы с центральным водоснабжением и отоплением.

– Магия дома разбужена, вода нагреется по одному твоему желанию.

А появится она тоже по воле мысли?... Решаю разобраться уже на месте, не задавая лишних вопросов.

Растерянно осматриваюсь, теряясь в догадках, в каком из множества шкафчиков искать полотенца и чистую одежду. Но быстро соображаю, что поиски лучше начинать со спальни, а не гостиной.

И правда, в комнате обнаруживаю большой платяной шкаф, комод, столик с пыльным зеркалом и множеством косметических бутылочек, мягкий пуфик и даже воздушные голубые занавески, щедро украшенные паутиной. Да уж, работы здесь непочатый край. Но все потом!

Распахиваю дверцы шкафа, пробегаю взглядом развешанные на деревянных плечиках наряды. В основном простые платья, сарафаны и юбки. Все внушительной длины. Я такую позволила себе лишь раз – на выпускной. И прокляла тот день, умудрившись наступить на собственный подол во время выхода на сцену. Вручение аттестата об окончании школы запомнилось на всю жизнь.

– Да здравствуют ножницы...

Хватаю первый попавшийся сарафан и принимаюсь искать нижнее белье. Нахожу в одном из ящичков комода. Глаза сами собой становятся шире. Медленно выуживаю из общей кучи «трусики» и расправляю обеими руками.

– Вот это шаровары! Как в них ходить?

Понимаю, что разговаривать с самой собой – плохой звоночек, и резко поворачиваюсь в сторону кровати.

– Эй, шерстяной, ты это видел? – демонстрирую коту бабушкины труселя.

– Бр-р-р-ось гадость, – вдруг раздается манерный голос. – С голым за-а-дом тебе гора-аздо лу-учше.

Какое-то время я просто моргаю, тупо глядя в наглые желтые глазищи, а потом взвизгиваю, прижимая к себе вещи.

– Селеста-а-а-а!

Кот фыркает и спрыгивает с кровати, со скоростью пули выбегая из комнаты. В дверях едва не попадает под ноги бегущей на мой зов ведьме. Та чертыхается, подбирая подол юбки, и отшатывается в сторону.

– Что стряслось?!

– Он говорит!

– Кто?..

– Кот!

Она непонимающе хлопает ресницами.

– Ну естественно... Это же фамильяр. Они немymi не бывают...

– Какой кошмар! – закрываю лицо ладонью. – Он видел меня голой!

Селеста хмыкает, упирая руки в бока.

– Ты же в простыне.

– Я из леса гольшом пришла! – тыкаю пальцем в сторону двери. – И его на пороге в таком виде встретила!

Названная сестра снова хохочет.

– До того как Огонек заговорил, тебя это не смущало? И вообще, что здесь такого? Это же фамильяр.

Она повторяется, а я горю маковым цветом. Неговорящий кот – совсем не то же самое, что говорящий. Я в магическом мире, этот зверь может оказаться каким-нибудь мужиком-оборотнем!

– Это сущность, – Селеста будто мысли мои читает, – которая явилась к тебе в день совершеннолетия и осталась рядом в образе кота. Так что стесняться его точно не стоит. Но ты это и сама вспомнишь. Просто дай себе время.

Как бы не так...

– Да. Ты права. Спасибо. – Натянуто улыбаюсь.

Сестра уходит на кухню, а я тороплюсь в помещение, играющее в этом доме роль ванной комнаты. Очень хочется смыть всю грязь и наконец посмотреть на себя в зеркало.

* * *

Как промыть длинные густые волосы без душа и огромного количества воды? Особенно если вместо шампуня – бесформенный зеленовато-коричневый кусок мыла. Если эта пластинообразная субстанция вообще называется именно так...

– Да зачем же такие косы отращивать-то? – сокрушаюсь я.

Согнувшись, пытаюсь выполоскать полотно волос прямо в ведре. Деревянном, окольцованном металлическими дугами, подобно огромной бочке, что стоит в углу. В ней периодически пополняется теплая вода, появляясь буквально из воздуха.

Магия дома – это безусловно удобно, но почему Кассандра не намагичила себе моющих средств поприятнее? А может, она знала особые заклинания и мыла голову вообще без применения воды?

Стоит озаботиться этим вопросом. Как только разберусь в ведьмовском искусстве, обязательно использую его, дабы облегчить себе жизнь. Очень надеюсь, что сила перешла ко мне по наследству от прежней хозяйки тела.

Раздается стук в дверь, и я дергаюсь, цепляясь прядью за железную ручку ведра.

– С-с-с-с, чтоб тебя!

– Касси, ты в порядке?

– Да! – Закусив губу, пытаюсь выпутаться.

Из-за моих манипуляций ведро сдвигается с лавки, теряет равновесие и падает. Я сгибаюсь вслед за ним, дабы не остаться лысой, и крепко сжимаю свое огненно-рыжее богатство в хвост.

– Прости, но мне уже нужно идти, – продолжает из-за двери Селеста. – Ты не обидишься?

– Что ты! Нет конечно! – излишне позитивно отвечаю я. – Спасибо, что вернула мебель.

Подхватив опустошенное ведро, сажусь на лавку и устраиваю его на коленях.

На самом деле все, чего мне сейчас хочется – остаться здесь одной, в тишине и покое. Чтобы осмотреться в своем доме без наличия в нем посторонних и наконец осознать, что теперь я – Кассандра. Лесная ведьма, которую убили по указке какого-то мужика. Ну ладно, не «какого-то», а конкретного, но мрачности от этого история не теряет.

Помимо прочего, нужно разобрать все имеющиеся вещи, понять, что числится в моем владении, и решить, как жить в этом мире дальше.

– Ну, тогда я пойду. Навещу тебя через пару дней, хорошо?

– Конечно! Приходи в гости, как будет возможность.

Селеста молчит, но еще не уходит. Я начинаю нервничать, косясь в сторону двери.

– Восстанавливайся поскорее, – вновь заговаривает она. – Ты нужна ковену.

Час от часу не легче! Ковен – это ведь сообщество ведьм? Интересно, как скоро они поймут, что я не одна из них? И что сделают со мной после.

– Да, знаю. Я постараюсь.

– До скорого, сестрица.

Наконец слышатся удаляющиеся шаги, а затем стук закрывшейся двери. Я тут же встаю, прижимаю ведро к груди и выглядываю наружу. Никого. Подхватываю полотенце, кое-как заматываюсь в него и выхожу.

– Ножницы, мне нужны ножницы. А здесь они вообще есть?

Недолго раздумывая, направляюсь на кухню. Шарю по ящичкам, пока не натыкаюсь на ножи разных размеров. Выбираю с лезвием поострее и...

– Ты что-о твор-р-ришь, окаянная?!

– Брысь! – отмахиваюсь от кота и безжалостно срезаю добрую половину мокрой шевелюры.

Бросаю ведро вместе с запутанными прядями под ноги. И тут же ощущаю блаженную легкость на голове. Улыбаюсь, чувствуя себя гораздо лучше.

– Чудесно!

Огонек издает странный звук и чуть ли не хлопается в обморок, распластавшись под столом усатым ковриком.

– Ве-едьма без волос – го-оре в семье.

– Не ной, пушистик. Отрастут. Они же никак на магический потенциал не влияют?

Надо было спросить об этом до того, как отрезала себе половину длины...

– Не-ет, не влияют, – скорбно вздыхает фамильяр.

– Вот и славненько!

А теперь – в спальню, чтоб наконец рассмотреть себя в зеркале.

– Позо-о-ор мне, ка-акой позо-о-ор, – доносится из кухни. – Я теперь прислу-уживаю лысой ведьме...

Закатываю глаза к потолку.

– Я все слышу!

– Конеч-ечно, уши-то целыми оста-авила.

М-да, с ним будет не скучно.

Воцаряется тишина, и я добираюсь до косметического столика. Беру первую попавшуюся тряпку – ею оказываются бабушкины труселя – и тщательно стираю пыль с зеркальной глади.

Сажусь на пуфик. Медленно поднимаю голову, встречаясь взглядом с девушкой в отражении.

Она красивая.

Можно было бы сказать – идеальная, если б не заметная худоба.

Аккуратный ротик с пухлыми губами, чуть вздернутый нос, длинные ресницы и брови вразлет. Кожа без единого изъяна, с легким румянцем на щеках.

Как и в случае с Селестой, сложно определить возраст. На лице ни одной морщинки, зато в глубоких серых омутах глаз таится нечто такое, чего у молодых девушек не встретишь. Тяжесть совершенных ошибок и мудрость прожитых лет.

Удивительно: ведь Кассандры здесь больше нет, а ощущение, что именно она смотрит на меня из зеркала, а не я сама. От этого бежит холодная дрожь по позвоночнику и кажется, что в комнате есть еще кто-то. Даже оборачиваюсь, дабы убедиться, что я одна.

Возвращаюсь к отражению и беру со столика деревянный гребень. Медленно расчесываю влажные волосы, задевая плечи и оставляя на коже красноватые следы.

Я бы все отдала, чтоб оказаться такой же красивой там, в другой своей жизни. Но лесной ведьме красота не принесла счастья. Стоит ли радоваться такому наследству?

Глава 3

Налюбовавшись на себя в зеркало, я рву один из самых стареньких сарафанов и одеваюсь для уборки. Подол выше колена, удобные широкие бретели, пояс, регулирующий ширину талии, из оторванных полос лишней длины.

Панталоны тоже наскоро переделываю под себя. Прорезаю ножом отверстие, вытягиваю резинку и связываю ее узлом. Теперь не спадают при движении. На первое время сойдет, по красоте все потом делать буду.

Волосы еще влажные, потому отправляюсь на кухню с распущенными. Там на разделочном столике у печки обнаруживаю бутылку молока, бумажный пакет с маковыми булками и баночку консервированной земляники. Видно, Селеста принесла из погреба перед тем, как отправиться к себе.

Кстати, как-то быстро она меня покинула...

Пока ем, честно разделив с фамилярком молоко, волосы становятся практически сухими. Теперь могу сплести косу и завязать на конце найденной в спальне голубой ленточкой.

Уборка – не мой конек, но здесь это даже интересно. Прежде чем искать метлу, решаю выйти в центр самого большого помещения и громко проговорить:

– Дом, уберись!

Ноль реакции. Внимательно осматриваю комнату на предмет хоть каких-нибудь изменений. Может, нужно конкретизировать?

– Пыль, исчезни!

Ага, так она и сделала... Потом вернулась и еще раз исчезла.

Но я так быстро не сдаюсь. У меня ведьмино жилище без инструкции пользования, все нужно узнавать методом научного тыка! Вдруг тут уборка – как и самозаполняющаяся бочка с водой – в заводские настройки заложена. А я начну веником да тряпкой орудовать, причем зря.

Подхожу к самому заросшему углу, осторожно касаюсь кончиком пальца грязно-серых нитей и громко приказываю:

– Паутина, растворись!

Со стороны кресла слышится истеричное фырканье. Бросаю строгий взгляд на кота. Он на протяжении всего рейда следует за мной по пятам и издевательски хихикает. Даже миска молока, любезно предложенная ему на завтрак, не смогла растопить кошачье сердце.

– Не глумись, усатик. Лучше расскажи, как тут все работает.

Кот устраивается поудобнее на старой, проеденной молью обивке и смотрит желтыми огнями глаз. Вступать в диалог, похоже, не собирается. У меня такое чувство, что он прекрасно знает, кто я на самом деле. Но почему-то не торопится исчезать.

Вздыхаю и возвращаю взгляд на узоры паутины. Значит, по старинке. Да здравствует веник, тряпка и ведро!

Прохожусь по дому, визуальное оценивая объем работы, и решаю разделить пространство на секции. Сначала – зона отдыха, то бишь спальня. Затем уголок кухни и ванная. Потом вся гостиная целиком, пустая комната, прихожая. Напоследок остаются погреб с чердаком, но их мысленно задвигаю подальше – не люблю темные помещения с нестандартными выходами.

Встает еще одна проблема: я не знаю, где бытовка. Заглядываю в баньку-ванную, исследую нижние шкафчики в кухонном уголке, даже в пустующую комнату зачем-то захожу.

– В пр-рихожей, – подсказывает фамиляр.

– Спасибо!

В узком коридорчике обнаруживается не замеченная мной дверь. За ней скрывается небольшое пространство, заставленное ведрами, тазами, метлами и всем необходимым для

уборки. Последние крохи надежды оказаться владелицей самоочищающегося дома разбиваются вдребезги. С таким арсеналом Кассандра точно не филонила.

Помимо тряпок и швабры, нахожу полочку со всякого рода бутылочками и банками. В них различные вещества. Сыпучие и жидкие, скорее всего предназначенные для мойки. Только как угадать, что для чего?

Набрав пару ведер воды, выставляю содержимое полки в ровный ряд перед собой и принимаюсь гадать. Надписей на емкостях нет. На запах-цвет – все разное и приятно пахнущее чем-то незнакомым. Хоть бы что-то стиральным порошком или жидкостью для мытья окон повеяло!

– Огонек! – сдаюсь и вызываю помощь.

Как ни странно, фамилляр является.

– Покажи, что я обычно использую в уборке?

Кот неторопливо проходится вдоль ассортимента. Садится и толкает лапой одну из бутылок.

– И все? – удивляюсь. – А остальное?

– Моя память не предназна-а-ачена для сто-ольких дета-а-алей. Вот этим одним можно все-е мыть. Кроме посу-уды, воло-ос и те-е-ела.

– И на том спасибо...

Беру указанную бутылку, откупориваю. Розоватая густая жидкость напоминает гель для душа и сладко-приторно пахнет.

– А количество? – вопросительно поднимаю бровь, замерев над ведром.

– Чем бо-о-ольше, тем лучше.

Жму плечами и щедро вливаю чудо-средство в воду.

Реакция происходит мгновенно! Едва две жидкости соприкасаются, начинает появляться ядовито-розовая пена. Она растет, увеличивается в объеме и совсем скоро выползает за пределы ведра! Застилает полы в прихожей и ползет по стенам.

– Ты что мне насоветовал?!

Огонек прыжками двигает к выходу и скребется в дверь. Делать нечего – открываю и выбегаю вместе с ним. Оборачиваюсь на пороге, замечая, как пена стремительно продвигается в гостиную.

Волком смотрю на кота.

Кот меланхолично смотрит на меня.

– А ты хотела швабр-рой ору-у-удовать весь день?

Непонимающе хмурюсь, и фамилляр поясняет:

– Пена сейчас все де-ело сде-е-елает и развеется.

– Х-ха... – Перевожу взгляд обратно на дом. – Удобно, однако.

Интересно, а в этом мире все хозяйки такой пенкой пользуются? Или это исключительно ведьмовской лайфхак? Разузнать в срочном порядке! Может, у меня тут золотая жила в волшебных бутылочках таится.

Пока жду снаружи, решаю осмотреть свое жилище при свете дня. Ночью строение казалось мне совсем стареньким, но сейчас выглядит значительно лучше. И на чердачном этаже, оказывается, есть окошко – значит, не так уж там темно. Можно смело забираться, не опасаясь привидений.

Кстати, об окнах.

Обхожу дом и открываю все ставни. Замечаю, как сильно облезла голубая краска, и задерживаюсь, чтобы отколоть несколько длинных чешуек. Наверное, нужно составить список дел. В моей голове столько всего важного точно не уместится.

В прошлой жизни я вела ежедневник, который был скорее увлечением, нежели практичным планером. Наклейки, рисунки от руки, куча разных цветов, которыми пестрели страницы.

Но свою техническую часть он тоже выполнял. Я занимала себя вечерами, планируя следующий день, и таким образом почти избавилась от привычки смотреть сериалы перед сном. Увы, запланированное практически никогда не исполнялось в полной мере, но я старалась.

Если в вещах Кассандры отыщутся тетрадь и карандаш, можно повторить опыт ведения планера и здесь тоже. Тем более он мне будет очень даже полезен.

– Гото-ово, можно заходить, – доносится со стороны фасада манерный голос фамильяра.

Любопытство прибавляет мне скорости, и я оказываюсь внутри дома за считанные секунды. Прохожу в центр большой комнаты, пораженно осматриваясь. Очень хочется пристынуть. Я бы это сделала, если б умела.

– Вот это да!

Ни пылинки, ни паутинки! Стекла блестят, пропуская солнечный свет, и тот играет на всех вымытых до идеальной чистоты поверхностях.

Быстренько пробегаюсь по комнатам, задерживаюсь в спальне. Кажется, или занавески с брошенной на кровати простыней тоже выстираны? Нет, это было бы слишком хорошо. По ткани чудо-пенка только пыль собрала. Ну ничего, наверняка среди тех бутылочек имеется замечательный аналог стирального порошка, который достаточно насыпать в таз с водой, дабы белье моментально посвежело.

Если это так, то я самая счастливая хозяйка на планете!

Кстати, от приторно-сладкого запаха розовой жидкости не остается и следа. В воздухе витает исключительно свежесть убранного помещения. Из-за этого кажется, что чего-то не хватает. Хочется добавить акцентов. Аромата свежееиспеченного хлеба, например, или душистой свечи. Но над уютом поработаю позже. Сначала – основное.

Придерживаясь своего изначального плана, решаю довести до ума спальню. Подумав немного, принимаюсь двигать кровать. У другой стены она гораздо лучше смотрится. И удобнее – свет от окна теперь падает в изножье, постепенно пробираясь вверх, к подушке.

Нахожу в комодке неиспользованное постельное белье и застилаю постель. Затем передвигаю столик с зеркалом и кресло. Кошусь на шкаф. Нет уж, этому товарищу тут самое место.

Перебираю косметику и прочие женские штучки. То, чего не знаю – в основном бутылочки с неизвестными веществами – складываю в отдельный ящичек. Потом буду разбираться.

Осталась одежда.

Оказывается, практически все вещи мне велики. Но это из-за нездоровой худобы, которую я планирую в скором времени исправить. Так что ничего из нарядов не выкидываю. Только отсортировываю в две стороны: то, что могу носить сейчас, и то, в чем сильно «тону».

Отдельную боль причиняет нижнее белье. Ну не привыкла я в таком ходить! Буду надеяться, что скоро освою ведьмовские фокусы и смогу поколдовать над отдельными атрибутами одежды. Можно попытаться перешить, но в моем случае лучше этого не делать. Получится только хуже, ведь мой максимум общения с иглой и ниткой – штопанье дырок на носках.

Когда вид спальни более-менее меня устраивает, снимаю занавески, подбираю грязную простыню с пола и отношу в ванную. Пока что складываю на лавку, планируя допросить фамильяра о свойствах остальных средств из бытовки.

Теперь – кухня.

Тук-тук.

Замираю на середине пути. Мне кажется, или из-под пола действительно стучат?.. Пока стою, напряженно вслушиваясь в тишину, ничего не происходит. Лишь кот медленно вытягивает голову над подлокотником кресла.

Жму плечами – видимо, почудилось. Делаю шаг к кухне, и вдруг: *бам!*

Вскрикиваю, тут же зажимая рот ладонью. Это что еще за чертовщина?! Внизу будто случился маленький взрыв.

– Оюшки, – выдает кот без малейшего намека на манерность.

– Что значит «оюшки»?! – шепотом восклицаю я, пятой точкой чувствуя неладное.
– Кажется, зверь проснулся.

Бабах! – соглашается с ним нарушитель спокойствия из подполья.

– К-какой еще зверь?

Кот прячется за подлокотник, оставляя на обозрение лишь рыжие кончики ушей.

– Тебе лучше знать, ты же его сюда притащила. А он сопротивлялся, между прочим.

– Я?!

Божечки, ну за что мне это?..

– Ну, допустим... И я спрятала его в погребе?

– В подzemелье.

Ах, тут еще и подzemелье имеется. Замечательно! Осталось найти вход и набраться смелости войти. А Кассандра могла бы питомца на свободу выпустить, прежде чем топиться!

Глава 4

Стою над откинутой в сторону дверцей погреба и смотрю в черную квадратную дыру. Кот жметя к моей лодыжке, шевеля усами и нюхая воздух. Защита и опора из него так себе. Я в этом мире неполные сутки, а уже задаюсь вопросом важности фамильяра для ведьмы. Так ли без него плохо?

– Мог бы сразу сказать, что внизу заперто животное, – с упреком произношу я, отпихивая шерстяную тушку подальше.

Нечего ко мне подлизываться.

– Я же са-ам верну-у-улся только у-утром!

Морщусь, скрещивая руки на груди.

– Заканчивай манерничать, мы оба знаем, что ты умеешь нормально говорить. Без этих твоих растягиваний гласных. Это раздражает.

Огонек фыркает и отворачивается. Суется под стол и без зазрений совести разваливается у стены.

– Какая нервная...

– У меня в подполье – дикий зверь! И я узнаю об этом только сейчас.

Бам. Бам. Бам. Теперь раздаются монотонные удары чего-то очень тяжелого о металлическую преграду.

Я сглатываю и снова перевожу взгляд на зияющую в полу кухни пустоту.

– Чем дольше тянешь, тем злее он становится, – как бы между прочим добавляет кот.

– Знаешь, мне понадобится помощь.

Сгибаюсь пополам, хватаюсь за пушистую шкурку и выуживаю котяру из-под укрытия.

– Ты чего это задума...

Бросаю его вниз.

– ...ла-а-а!

Вопль быстро обрывается звуком мягкого приземления кошачьей задницы. Я прямо-таки чувствую моральное удовлетворение. Беру подготовленный заранее подсвечник со свечой, зажигаю фитиль и потихоньку спускаюсь по приставной деревянной лестнице.

Если это единственный вход, зверь не может быть слишком большим. Но, судя по звукам, которые он издает, что-то тут не сходится.

– Можно было со мной и понежнее, – подает голос фамильяр.

Я вожу свечой, пытаюсь обнаружить это рыжее недоразумение. Но тут вдруг он сам себя подсвечивает. Зажигает собственный хвост! В прямом смысле слова, он горит у него, как факел! И моя свечка оказывается без надобности, так как в помещении становится очень даже светло.

– Ничего себе... – пораженно протягиваю я, не сводя с фамильяра глаз. – Огонек, ну конечно же! Имя само за себя говорит.

Кот важно прохаживается вдоль металлических стеллажей, демонстрируя себя во всей красе. А я думаю лишь об одном: как он не сгорает?

– Ты же весь шерстяной, почему огонь не перекидывается на остальную шкуру?

– Магия! Но подпалить другие вещи я могу. При большом жела-а-ании.

Закатываю глаза. И это в деревянном доме! Как он его все еще не спалил, вместе с прилегающим лесом?

– Прозвучало как угроза.

Я осматриваюсь, понимая, что ничего подозрительного здесь нет. Полки с закатанными банками, ящики, поставленные друг на друга у одной из стен, подвешенные к крючкам на

потолке пучки различных трав и большой металлический шкаф. Он заинтересовывает меня больше остального.

Распахиваю первую пару дверей. За ними скрывается ряд полочек с продуктами, которые я бы назвала скоропортящимися. Бутылки молока, головки сыра, пачки масла, хлеб, вяленое мясо и прочее. В другом отделе обнаруживаю крупы, муку и специи. В третьем и последнем – овощи, фрукты, ягоды и зелень.

Если перевести на современный язык – огромный холодильник, содержимое которого может кормить семью как минимум месяц. Ощущение, что прежняя хозяйка готовилась к апокалипсису, который рассчитывала пересидеть в избушке на окраине леса...

– Здесь были основательные чары стазиса, но теперь они частично сняты, – подал голос мой единственный пока источник знаний.

Польза от него все же есть.

– Частично – это как?

– Ну, это теперь можно есть. Когда магия консервирует продукты, они становятся твердыми и несъедобными.

– Как замороженные?

– Да, примерно.

Вздыхаю, захлопывая дверцы.

– Отличная новость – с голоду мы не помрем. И в город тащиться за пропитанием в ближайший месяц точно не нужно.

– Зачем тебе город? – искренне удивляется кот. – Лес же под боком!

Скептически на него смотрю. На грибах и ягодах долго не проживешь, а охотник из меня – как из слона балерина... Не говоря уж о том, что в зимний период лес – ни разу не источник пропитания.

А кот почему-то начинает злиться.

– Не смотри на меня так! Когда в последний раз ты повадилась в город ходить, я остался без хозяйки. Две недели скитался по болоту и вы-ыл от го-о-оря...

Он вдруг плюхается на пятую точку, раскинув задние лапы в стороны, прямо как человек, и начинает рыдать. Без слез, но очень заунывно и несчастно.

– Бе-е-дный я, бедный фамильяр! Скитался один-одинешенек... Ветки и листья на шкурку цеплял... От диких и злых зверей спасался, болотными чертями питался. Ведьму свою потерял. Навсегда-а-а...

Мне становится неловко. Теперь нет сомнений, что кот в курсе, кто я такая. Вернее, он знает, что я не его настоящая хозяйка.

– Ты это... не переживай так. Я ж вернулась.

Никогда не умела утешать.

Он перестает выть и смотрит на меня желтыми огнями глаз.

– От людей одни напасти.

– Кхм... – По спине пробегают мурашки. – Да, ты абсолютно прав. Хорошо, что я ведьма.

– И правда. Хорошо.

Фамильяр вздыхает, поднимается и прекращает стенания. Встряхивает хвостом, от которого отделяется несколько искорок. Они растворяются в воздухе, не успев долететь до пола.

– Ты говорил, вход в подземелья где-то здесь, – напоминаю о причине нашего визита в погреб. – Так где же он?

Кот молча проходит к местному аналогу холодильника, трется об него, поднимается на задние лапы и дотягивается передней до круглой ручки нижнего ящика. Затем отходит в сторону и смотрит на меня.

Заинтригованная, я берусь за эту ручку. Пытаюсь надавить, потянуть на себя, отогнуть в сторону, а потом просто поворачиваю, как обычную дверную.

Раздается шелчок. Оказывается, металлический шкаф состоит из двух отдельных, и они начинают двигаться в разные стороны. Вместо стены за ними обнаруживается дверь.

Первые секунды кажется, что вот-вот раздается очередной гулкой удар и последует он именно в эту дверь. Она слетит с петель и похоронит меня под собой.

Бах!

Я вздрагиваю и зажмуриваюсь.

Ничего.

Приоткрываю один глаз – металлическая поверхность передо мной цела. Более того, звук исходит откуда-то изнутри, но не так близко, как ожидалось. Расслабленно выдыхаю, берусь за ручку и дергаю на себя. Удивительно! Не заперто.

По ту сторону оказывается небольшой темный коридор и несколько дверей. На одной из них светятся выведенные белой краской руны. Едва прохожу внутрь, на стенах вспыхивают факелы, и свечение странных знаков становится не таким ярким.

– Лаборатория хозяйки, – подает голос кот.

Он проскальзывает меж моих ног, задевая кожу огненным хвостом.

– С-с-с, – шиплю, принимаясь растирать лодыжку. – Еще раз обожжешь меня, обрею налысо!

– Это живодерство! – возмущается фамилляр. – Так нельзя!

Предпочитаю промолчать, дабы не начинать очередную перепалку. Быстренько заглядываю в две параллельные друг другу комнаты. Одна оказывается пустой, вторая – заставленной стеллажами со всякого рода склянками и длинным столом посередине. Особо не разглядываю, потому что интересует меня дверь с магическими знаками. Она располагается напротив входа и прямо-таки излучает древнюю силу.

Следует очередной удар – он исходит именно оттуда, из комнаты, запертой рунами.

Замечаю небольшое окошко в верхней части, прямо как в дверях тюремных камер. Медленно приближаюсь и кладу ладонь на холодную поверхность. Она моментально отзывается теплом, знаки вспыхивают ярче.

– Так, хозяйюшка, мне здесь не место! – неожиданно заявляет Огонек. – Удачи!

Я оборачиваюсь, не веря своим ушам.

– Серьезно?!

– Что? Я всего лишь фамилляр, это ты у нас всемогущая ведьма. Тем более я зна-аю, кто за дверью.

– Да ты издеваешься!

Кот взмахивает огненным хвостом и исчезает в дымном облачке. Ну и как это назвать? Трусливый побег или продуманная попытка от меня избавиться?

Так, успокойся, Саша. Ведьма покидала дом целехонькой, без откусанных конечностей, значит, зверь был к ней благожелателен... Или же пребывал в отключке. Божечка, помоги!

Делаю глубокий вдох, медленный выдох и прикладываю вторую ладонь. Зачем это делаю – понятия не имею, тело само за меня решает. Руны вспыхивают еще ярче, чем до этого. Не успеваю зажмуриться и теперь ловлю белых «зайчиков». Стараюсь проморгаться и не сразу понимаю, что знаков больше нет.

Дверь чиста.

Получается, я сняла заклинание? Как у меня это получилось?

Вспоминаю, что теперь стою перед самой обычной дверью и очередной удар с той стороны совершенно точно снесет ее с петель. Руки моментально становятся влажными, а дыхание застревает в горле.

К счастью, зверь затих и не издает каких-либо звуков.

Медленно поднимаю руку, берусь за округлый выступ и открываю окошко. Смотрю в темноту, слыша стук собственного сердца.

И тут темнота смотрит в ответ – огромным золотым глазом. Драконьим.
– Мамочка! – взвизгиваю, резко захлопывая дверцу.

Разворачиваюсь и даю деру. Закрываю проход в подzemелья, практически взлетаю на приставную лесенку, с невероятной скоростью взбираясь наверх. Но тут в голове что-то щелкает, и я останавливаюсь.

Кажется, пережитая смерть с перемещением в другой мир слегка повредила мне кукушечку... Иначе откуда это странное чувство, что зверь мне ничего плохого не сделает?

Нечто незримое сжимает мне сердце призрачной пятерней и тянет обратно.

Может, показалось, и это не дракон? Как он вообще сюда мог пролезть?

Я спускаюсь и медленнодвигаю обратно. Останавливаюсь перед дверью, на которой совсем недавно светились руны. И тихо спрашиваю:

– Ты же не причинишь вреда, верно?

Ответом становится тишина. Прикрываю на мгновение глаза и решаюсь. Берусь за ручку, тяну на себя. Конечно же, поддается. Я даже не удивляюсь тому, что зверь не попытался выбраться, как только руны были сняты.

Здесь нет каких-либо источников света, но я отчетливо вижу черного дракона. Точно такого, на каких смотрела в фильмах и воображала себе, читая книги. Большой, занимающий собой все пространство огромной комнаты. С кожистыми крыльями, венком шипов на голове, с золотыми глазами.

Только охватив взглядом весь образ, понимаю, что зверь лежит. С трудом удерживает голову в поднятом состоянии и смотрит на меня не мигая. Я смотрю в ответ и отчего-то начинаю плакать. Душу охватывает такая тоска и боль, словно все прекрасное давно погибло в этом мире. Слезы сами струятся по щекам, оседая солью на губах.

Дракон выдыхает облачка дыма из ноздрей с глухим стонущим звуком. Закрывает глаза и теряет последние силы, с гулким стуком ударяясь головой о каменный пол. Прямо у моих ног.

Глава 5

– Огоне-е-ек! – зову что есть мбчи, заранее обещая себе наказать котяру, если тот не явится.

Похоже, мысленный образ доходит до фамильяра вместе с моим воплем, так как он появляется в тот же миг.

– Это кто?! – указываю на дракона в отключке.

– Дракон.

– Я не слепая, чей он?

– Бастиана Вердэ.

– Того, который меня прикончил?

– Ну-у-у...

– Какой кошмар! Я украли дракона? И за это меня утопили в болоте!

Фамильяр крадучись приближается к несчастному зверю и потягивает носом воздух. Затем начинает обнюхивать огромную морду, шею, крылья. Плюхается на хвост и печально вздыхает, прямо как человек.

– Жив.

– Несчастье-то какое... – саркастично протягиваю я. – Это и так понятно, он же дышит. Сколько дней меня не было? Как долго дракон тут заперт? Зачем он мне вообще был нужен?

Огонек косится на меня, сверкая желтыми глазами, и молчит. Я опускаюсь на колени, осторожно дотрагиваюсь до головы сказочного зверя. Чешуйки еле теплые. Разве так должно быть у огнедышащих ящеров? Смотрю на кота.

– Ладно уж, давай начистоту. Ты же понял, что я не твоя хозяйка.

– Как только взглянул, сразу почуял чужого.

Ага, потому он и паялился так странно сегодня утром. Удивительно, что сразу же не забил тревогу.

– И промолчал?

– Выведывал обстановку, присматривался.

– А то, что сестре моей названной ничего не сказал – решил дать мне шанс?

– Ты тоже ведьма, как и моя хозяйка. У вас похожая сила, светлая. Я бы явился к тебе, если б ты позвала в День призыва фамильяра.

Вот это новость!

– Извини, котик, но я не ведьма... Я из другого мира, там не бывает такого. И смерть у меня вполне банальная – машина сбила. Причем я сама виновата. Так что... Это вроде как мой второй шанс на «долго и счастливо», понимаешь? А тут такие страсти творятся! Тело утопленницы, волшебный дом, говорящий кот, еще и дракон в подвале!

– Это подземелья.

– Да все одно, – досадливо отмахиваюсь, чувствуя, как снова накатывают слезы.

Ну нет, я не размазня какая-то! Не нить, Сашка! А взять себя в руки и со всем справиться! В первую очередь, откачать чешуйчатого. И пусть он питомец моего убийцы, животного ни в чем не виновата.

Мысленные приказы помогают одолеть бушующие в груди эмоции. Тут еще кот неожиданно идет на контакт.

– Ведьма ты, это мир у тебя был неправильный. Вот сила и спала. А с переходом за грань – проснулась.

Хмурюсь, глядя на фамильяра.

– Пусть так...

Получается, магия во мне не чужая, а моя собственная. Что ж, тем лучше! Звучит, конечно, очень дико, словно во сне, но сегодня все далеко за рамки нормальности выходит.

– Значит, план такой, – уверенно произношу я. – Сейчас мы с тобой откачаем дракона, а потом ты расскажешь все, что знаешь. Все-все, Огонек, без утайки. Или уйдешь искать другую ведьму, которой захочешь служить. Мне нужен фамилляр-помощник, а не стихийное бедствие.

Высказываю условия и смотрю на кота выжидающе. А мысленно молюсь, чтобы он остался. Ведь совсем одна с ума сойду и совершенно точно дров наломаю. Ощущаю себя слепым котенком, ничегошеньки о мире этом не знающим.

Фамилляр раздумывает недолго, но кажется – целую вечность. Поднимается на лапы, шествует мимо, важно вздернув нос и поставив огненный хвост трубой. И я думаю: все, он решил уйти. Прикрываю глаза, выдыхаю, выстраивая в уме возможные варианты дальнейших действий.

– Идем, нам нужен восстанавливающий эликсир, – слышится сквозь шум в ушах.

Подрываюсь с места, тороплюсь в коридор. А кот продолжает вещать как ни в чем не бывало:

– В лаборатории должны быть запасы. В противном случае ящера ждет погребальный костер. Это зелье варится обязательно в полнолуние и настаивается тринадцать дней...

Хочется подхватить рыжика на руки и затискать от переполняющей радости. Но сдерживаюсь, послушно следуя внутрь помещения, названного лабораторией. Тут все не так плохо, как было наверху – мебель на месте, как и всякие пробирки, колбы, котел в центре длинного стола, стеллаж с книгами, шкаф с ингредиентами.

Только пыльно и с потолка свисают узоры паутины. Такие не выросли бы за те две недели, что хозяйки не было в доме. Да, я вспомнила, кот же плакался, что именно столько времени скитался по болотам. Может, конечно, Кассандру раньше утащили... Ну, плюс-минус пару дней.

– Так зачем я дракона украли? – напоминаю один из своих многочисленных неразрешенных вопросов.

– Не украли, а одолжила.

Саркастично приподнимаю бровь, наблюдая, как мой провожатый запрыгивает на полку с колбами и обнюхивает крышечки.

– Ну, допустим... И все же: зачем?

– Ты переместила его сразу в комнату с помощью одностороннего портала. Я всего не знаю, говорил же, хозяйка часто пропадала в городе. Дела у нее там были какие-то, меня с собой не брала.

Он находит искомое и аккуратно двигает лапой небольшую округлую бутылочку с голубоватой жидкостью. Я подбегаю, подхватываю ее и поднимаю выше, рассматривая искрящийся осадок.

– В тот день, когда дракон тут появился, она сама не своя была... Ничего не рассказывала, только ходила из угла в угол, руки заламывая.

– Ты же заявлял, что зверь сопротивлялся. Я подумала, что прямо тащила его через погреб. Еще удивилась, как такая громадина сюда пролезла.

– Ну, он бесновался, запертый. Рвался на волю. Руны едва сдержали. Потом что-то произошло, и он затих. А как солнце село, пришли они... Вломились в дом. Их даже защита не остановила.

Кот грустно склоняет голову, у него даже усы увядают и огонь в хвосте теряет яркость. Бедняжка... Видно, что любит свою Кассандру. Или просто очень предан ей. Не уверена, что фамилляры способны испытывать какие-либо чувства.

Протягиваю руку и осторожно глажу его по голове.

– Не печалься, Огонек. Возможно, как и я, она получила второй шанс в другом мире. А мне обязательно нужно разобраться в этой истории. Поможешь?

Хвост вновь вспыхивает красным пламенем, а в глазах закипают золотые искорки. Кот спрыгивает на пол и деловито шествует к выходу.

– Человеку требуется для восстановления три капли. Но в эту чешуйчатую махину придется влить все, что у нас есть.

Я спохватываюсь и бегу следом, крепче сжимая горлышко бутылки. Понять бы еще, как открыть пасть дракону, чья голова весит больше, чем мы с котом, вместе взятые.

Глава 6

Сама не замечаю, как пролетает целая неделя.

Дракон спит целительным сном, кот ведет себя весьма послушно, а я превращаю чужое жилище в свое собственное, каждый день открывая что-то новое.

Оказывается, чем больше зверь, тем дольше он восстанавливает силы. А мой неожиданный пленник, спрятанный в подземелье, очень истощен. И не только физически. Просидев столько времени под замком без еды и воды, он ко всему прочему остался без связи с хозяином. Драконы очень остро реагируют на такие энергетические потери. Об этом я прочитала в одной из многочисленных книг, заполонивших мою спальню.

Что удивляет, так это почему Бастиан Вердэ не роет носом округу в поисках своего питомца. Не может же он о нем просто забыть? Еще один вопрос в копилку... Вернее, уже в приличное такое ведро, ибо копилка от такого количества давно бы лопнула.

Но об этом человеке, своем предполагаемом убийце, я стараюсь не думать. И без него хватает проблем.

Я навожу порядок во всем доме, включая подземелья и чердак. Там обнаруживаются два больших деревянных ящика со всяким старьем: одеждой, игрушками, посудой, книгами и прочим. А еще старинное зеркало в красивой раме и второе кресло – в пару тому, что стоит в большой комнате. Решаю перенести его потом тоже вниз и подлатать обивку. Но это когда колдовать смогу.

Особой работы я там не провожу, лишь пользуюсь чудо-пенкой и определяю в угол валяющиеся по полу метлы. Разгрести добро в ящиках даже не пытаюсь. Удовлетворенно обвожу взглядом освобожденный от пыли чердак и спускаюсь вниз.

Отдельное внимание уделяю пустующей комнате. На ее счет назревает интересная идея – разместить там рабочий офис.

Подумываю заложить проход, прорубить другой с обратной стороны дома – дабы разделить рабочее и домашнее пространство. И принимать клиентов, выставя различные зелья на продажу.

Мысль пока сырая, но развивать ее есть смысл. Надо же чем-то на жизнь зарабатывать. Раз уж я ведьма, значит, могу много полезного в котле своем сварить. Перед этим, конечно, необходимо наведаться в город и разузнать, нужна ли местным такая продукция. Может, там на каждом углу по магазинчику со всякими эликсирами!

Но до собственного бизнеса пока далеко. Научиться бы силами пользоваться для начала. Этим и занимаюсь большую часть времени.

Штудирую книги, сборники рецептов, разбираюсь в залежах ингредиентов и под чутким руководством фамильяра варю пробные зелья.

Два из таких приходится сразу вылить: одно загустевает до состояния клейстера и заполняет подземелья тошнотворной вонью, а второе вдруг мнит себя извергающимся вулканом...

Тогда у меня впервые проявляется магия и накрывает котел мерцающим голубым куполом. Если б не этот неконтролируемый всплеск, повстречалась бы я с Костлявой во второй раз.

Огонек говорит, что ведьмы не такое уж частое явление. Конкретно в этой местности – городе Красте и трех прилегающих к нему деревнях – знают лишь об одном ковене. В нем состоят восемь ведьм, называющих друг друга сестрами. И Кассандра числится одной из них.

Но на неделе никто ко мне не приходит. Даже Селеста. Что не так уж и плохо, хоть мне и кажется это дурным знаком.

Я жутко боюсь оказаться в окружении тех, кто хорошо знал прежнюю хозяйку тела. Выехать на потере памяти можно в первые дни после чудесного «возвращения» из мира мертвых, но не более того. Можно еще попытаться сыграть роль, если б я знала какую.

Меня озаряет во время ужина. Едва не давлюсь борщом, откашливаюсь и зову фамильяра:

– Огоне-е-е-ек!

– Да тут я, чего так орать... – доносится из-под стола недовольный голос.

Наверное, я жутко его достала за прошедшие дни, потому даже не обижаюсь на ворчание. Наклоняюсь, заглядываю под столешницу и говорю уже тише:

– Ты сразу почувял, что я не Кассандра, а ведьмы тоже так могут?

Кот выходит из своего укрытия, я сажусь поудобнее, нетерпеливо подергивая коленкой.

– Одна из них уже тут была, не почувяла же.

– Ну, я этого не знаю наверняка. Ты вот тоже с первых минут не признался.

– Логично... Но нет. Прямо как я не могут. Только если провести особый ритуал надумают. – Он смотрит на меня с прищуром и настороженно добавляет: – А почему ты спрашиваешь?

Что ж, до ритуалов много воды утечь может. Мне бы первую встречу с ковром пережить. Почему-то уверена, что со стороны «сестер» меня ожидает нечто не очень хорошее. Странное чувство, словно в спину холодом кто-то дышит. Предчувствие? Или просто паранойя... Неважно, надо подготовиться.

– Ты должен научить меня быть Кассандрой, – твердо заявляю я фамильяру.

Он смотрит на меня пару секунд, озадаченно хлопая глазами.

– Как это?

– Ну, расскажи, какие особенности у нее были. Походка, манера говорить, может, жесты какие-то индивидуальные. Я вот постоянно ногу на ногу закидываю, когда сижу – привычка такая.

– Нет, так делать не надо, – мотает головой кот. – Она обычно подгибала одну ногу под себя. Но только когда с близкими знакомыми общалась, если же со старейшиной ковена или кем-то чужим – всегда сидела ровно, как на приеме у короля.

Он быстро понимает, что от него требуется. Запрыгивает прямиком на стол и начинает поучать:

– Словечек у нее никаких излюбленных не было. Но говорила Касси размеренно, не торопясь и не проглатывая окончания слов, как это делаешь ты, когда нервничаешь. У тебя слова не поспевают за мыслями.

Я уважительно смотрю на фамильяра, удивляясь, как он быстро отметил эту мою особенность.

– Еще она говорила «здравствуй», а не «привет», даже тем, кого давно знала. И обнимала на прощание. Кассандра была доброй, немногословной, обстоятельной. Никому не причиняла зла...

Огонек склоняет голову набок, останавливает взгляд на вазочке со сметаной. И вдруг окунает в нее лапу и смачно облизывает.

Я аж рот открываю, поражаясь такой наглости!

– Эй! Невоспитанный кот!

– Вот, а она бы посмеялась и пододвинула мне эту чашечку, сказав: «На здоровье!»

Давлюсь своим недовольством, чувствуя, как краснею. Что ж, Кассандра была лучшим человеком, чем я... Но у каждого свои недостатки! Я вот, например, не воровала чужих драконов.

Сажусь прямо и поддвигаю одним пальцем вазочку в сторону кота.

– На здоровье.

– Спаси-ибо, но вообще-то сметану я не ем. Меня от нее пучит.

И в подтверждение словам в животе Огонька начинает урочно урчать. Вздыхаю, качая головой.

– Ладно, что там дальше?

– Моя прежняя хозяйка всегда носила наряды, прикрывающие ноги.

Я потянула вниз подол собственноручно обрезанной юбки, стараясь накрыть колени. Ну неудобно мне пол подметать длинной одеждой! Я путаюсь в таком количестве ткани!

– И во-олосы она свои трепетно любила. Заплетала в косу и перекидывала через плечо. Волосы – это гордость ведьмы. Особенно такие яркие. Они говорят о силе – чем ближе цвет к огню, тем она могущественней. Но это не касается черноволосых ведьм.

– А почему? – заинтересовываюсь я, припоминая шикарные кудри брюнетки Селесты.

– Их дар отмечен владычицей тьмы и смерти. Там своя шкала определения уровня силы.

– Хм... А если волосы пепельно-русые, например? Или белые.

– Не бывает такого. Разве что у магичек. У вас же – либо от Солнца дар, либо от Тьмы.

– Так, погоди, а магички – это у нас кто?

Фамильяр чихает и спрыгивает обратно на пол.

– Те, кто фокусам разным по книжкам научился и считает, что познал все тайны магии!

Я увлекаюсь в тему еще глубже.

– Это у тебя профессиональная неприязнь или одна из них тебе что-то сделала?

– Да чего мне... Одна такая «умница-красавица» прежней хозяйке столько гадостей накаркала! Из-за нее, змеюки подколотной, бедная Касси и попала в эту передрагу. Из которой выбраться не смогла.

Я не верю собственным ушам! Еще один неприятный фрагмент мозаики под названием «моя теперешняя жизнь».

– Огонек, ну я же просила рассказать мне все-все! У Кассандры враг женского пола имеется, а мне об этом до сих пор не известно. Это же гораздо серьезнее какого-то там Бастиана Вердэ и его дракона, вместе взятых!

Фамильяр отводит глаза, делая вид, что заинтересовывается настойчиво бьющейся в окно мухой. Какое-то время жужжащий звук и урчание в животе кота – единственное, что слышится в комнате.

– Ну чего еще? – догадываюсь о неизбежности подкрадывающегося песка я. – Выкладывай!

– С некоторых пор змеюка – его невеста. А сам Бастиан – единственный сын наместника этих земель.

Перевариваю услышанную новость, озадаченно хлопая ресницами. А картинка-то наполняется новыми красками! И они отнюдь не такие радужные, как мне того хотелось бы.

Глава 7

Бастиян

Девчонка принимает меня за идиота, не иначе. Молча буравлю ее взглядом, планируя узнать, чем этот цирк закончится.

– Значит, кто-то опаивает меня неизвестной дрянью?

Обычно от такого тона – вкрадчивого и угрожающего – трясутся поджилки абсолютно у всех. Начинает сбиваться речь, путаются показания и проступает испарина по всему телу. Но золотоволосая мелюзга лишь прищуривается, сдувая упавший на зеленые глаза локон.

– Почему же неизвестной? Вполне себе даже популярной. В определенных кругах.

И усмехается, чертовка! Семнадцать лет как на свет появилась, а наглость поперед нее выскочила. У меня с такими разговор короткий – скрутить и в исправительную, на сутки. Подумать над своим поведением и вспомнить, как с инспектором инквизиции разговаривать.

Она вмиг серьезнеет, словно мысли мои читает. Выпрямляется, одергивает край несурязного желтого жилета, напяленного на мешковатое голубое платье, и шмыгает носом.

– На вас печать зелья памяти, драг-лорд. Только оно так явно размягчает мозг...

Я шумно выдыхаю через нос и прищуриваюсь.

– Ну, то есть это, как сказать-то по-вашенски... – Запускает пятерню в копну растрепанной шевелюры, сжимает и чуть оттягивает у корней волос.

Правильно волнуется. Не часто главный инспектор слышит в свой адрес о размягчившемся мозге.

– Аура вокруг головы у вас нездоровая, во! – находится она.

Звучит не лучше.

– Замолчи, будь добра. – Прикрываю на мгновение глаза.

Осматриваюсь, отмечая суету вокруг. Ярмарка в разгаре, никто ни на кого не смотрит – люди заняты забегом по торговым точкам и развлекательным шатрам.

На самом деле слова ведьмы цепляют не просто так. В последнее время я часто замечаю за собой странное – головные боли, чего раньше не бывало, сны, в которых является одна и та же женщина... Не в том антураже, в каком бы мне хотелось. Она не обнажена и даже не пытается приблизиться.

Незнакомка стоит у кромки леса и просто смотрит. Ветер играет в ее красно-рыжих длинных волосах и отчего-то грязном, порванном по подолу платье. А во взгляде таится нечто такое, отчего душа горит и рвется на части.

Кроме того, я не могу отделаться от чувства неестественной пустоты. Будто рядом чего-то не хватает. Того, что было со мной много лет.

Убеждаюсь в отсутствии внимания к нам и делаю шаг в сторону девчонки, загоняя ее в тень мостовой опоры.

Она из ковена Аллегры – единственной верховной ведьмы, осмелившейся остаться в этих землях и попытаться жить в мире с местными. В общем-то, у нее это неплохо получается. Живут они на окраине, в город выбираются только по деловым вопросам и за провизией. Мои ребята из инквизиции стараются их не замечать. Пока не вспыхивает какая-нибудь мутная история с использованием зелий в злостных целях.

Опираюсь на каменный выступ, ставя кулак над золотоволосой головой. Девчонка съезживается и опускает глаза.

– Варить зелья могут только ведьмы. Уверена, что на мне печать вашего варева?

Она резко бледнеет, наконец понимая, в какую неловкую ситуацию попала. Наверняка сто раз уже пожалела, что язык за зубами не удержала, окликнув меня. Я даже внимания ведь на нее не обратил, торопясь к отцу по очередному, на его взгляд – важному, делу.

– Я не могла смолчать, – лепечет дрожащим голосом. – У меня дар, понимаете? Вижу следы любого колдовства.

Молчу, а она спохватывается, начиная частить:

– Но никто из наших этого не сделал бы! В ковене дурочек не водится! Вы же лорд Вердэ, ваш отец – великий наместник, и мы...

– Хватит. – Я кривлюсь и отталкиваюсь от опоры. – Свободна.

– Драг-лорд, пожалуйста! Мы совершенно точно к этому непричастны!

– Я сказал – свободна.

Она проглатывает очередные оправдания и склоняет голову, шустро ныряя в толпу людей. Оборачиваюсь, собираясь проводить ее взглядом, но девчонка как сквозь землю проваливается.

В висках начинает неприятно тикать. Не за горами очередной приступ головной боли, а впереди неприятный разговор с отцом. Темы я еще не знаю, но эти встречи ни разу еще светлых чувств после себя не оставляли.

Сколько себя помню, мы всегда играли в противостояние. Все мои решения – заведомо недостойные благородного рода и наследия, что тот успел накопить за столетия своего существования.

Хотя от могущественного Дома уже мало что осталось. Прежнее величие крылатых предков заметно потускнело, сейфы раза в три похудели, самая важная и незаменимая традиция истинности растворилась в поколениях.

А ведь когда-то каждый наследник заключал союз лишь с той единственной, на ком вспыхивала печать истинности.

Не говоря уже о том, что получал на пятый год рождения огнедышащего дракона – единственное воплощение силы и стати, что прошла с нами через века.

Эти древнейшие существа все еще живут в этом мире. Но клеймятся как слишком опасные и неуправляемые. Именно из-за этого отец не позволил мне такую «блажь» когда-то.

Это был первый камень, заложенный в стену нашего противостояния. Почти двадцать лет назад. Дракон, что стал несбыточной мечтой моего детства.

Порой кажется: именно он – та недостающая частичка. Однажды я проснулся с твердой уверенностью, что первая наша с отцом ссора разрешилась в мою пользу и дракон у меня все же появился. Но никаких подтверждений этому я не нашел.

До сегодняшнего дня.

Если ведьма права, значит, кто-то вмешивается в мою память. В мою жизнь.

Но я же не в изоляции!

Почему никто не обращает внимания на изменения? Или зелье оказывает влияние не только на меня?

Что ж, ковен давненько не устаивался проверки инквизицией. Самое время исправить это.

* * *

В замке наместника, как всегда, неуютно и холодно.

Киваю стражникам по обе стороны от дверей в тронный зал, берусь за позолоченную ручку... Но тут дверь сама открывается, выстреливая в меня чем-то мягким и приторно пахнущим.

– Ох, – восклицает знакомый женский голос. – Мой драг-лорд!

В животе все переворачивается, к горлу подкатывает горечь. Отхожу в сторону, освобождаясь от цепких пальчиков, впившихся в мои плечи. Окидываю девушку неприязненным взглядом.

Стройная, ладная, со смазливим личиком и хитрыми карими глазами в обрамлении длинных ресниц. Вьющиеся темные волосы в высокой прическе, длинная шея, обвитая тремя рядами жемчуга.

Мелиса. Моя невеста собственной персоной.

Она сцепляет пальцы в замок перед собой и растягивает пухлые губы в сладкой улыбке. Ее ядовито-желтое платье вызывает у меня тошноту.

– Мисс Райт, – склоняю голову в приветствии.

– Ох, Басти, милый, – подается навстречу, вновь вцепляясь в мое предплечье. – К чему этот официоз, мы же почти супруги.

От душевной сладости ее духов мигрень набирает обороты. Морщусь, стремительно шагая вперед, и распахиваю клятую дверь.

– Вам следует подтянуть этикет, мисс Райт, – бросаю холодно, даже на нее не глядя. – Иначе я задумаюсь, нужна ли мне столь бесцеремонная супруга.

Реакцию будущей женушки предпочитаю оставить за спиной. Гулкий стук двери отрезает остальные звуки, а прохлада большого зала спасает от навязчивой приторности.

Дышу глубоко и медленно, пытаюсь выдохнуть весь этот раздражающий запах, что въелся в легкие за пару минут.

На самом деле отказаться от женитьбы я не могу.

Как единственный наследник Вердэ, должен связать свой род с Домом Райт – так указано в заключенном еще до рождения Мелисы договоре. Этой подписью мой отец и заработал себе кресло наместника, исполнив причуду короля.

Но долгое время семейство Райт обитало в столице, и мы с ней практически не виделись. Для меня-мальчишки далекая невеста была чем-то ненастоящим, а со временем вовсе перестала занимать место в памяти.

Пока не явилась снегом на голову и принялась вешаться на меня, как гирлянда на ель.

Оказалось, бедняжка преждевременно осиротела, возрастные родители один за другим упокоились с миром, а ее привезла в дом жениха дальняя тетка по линии матери. Сразу со всем приданым.

Очень скоро выяснилось, что свадьбу планировали сыграть через год – как только девушке исполнится девятнадцать. Примерно накануне и собирались мне об этом «напомнить». О чем, естественно, за давностью лет я благополучно забыл.

Намеченное решили не менять.

Конечно же, она поселилась в замке, за считанные дни найдя общий язык с моими родителями. Разговорчивая, улыбчивая, добродушная. Но все это настолько явно и преувеличенно, что сводит зубы от одного ее присутствия.

Мелиса жила здесь уже семь месяцев, дожидаясь своего дня рождения, а затем и пышного бракосочетания. А я сбежал в работу, стараясь лишней раз в замке отца не появляться.

– Мальчик мой, – проносится по залу голос отца. – Ты не шибко торопился.

Я мотнул головой, отбрасывая мрачные мысли, и сосредоточил взгляд на кресле наместника. Он не поленился, заказал себе настоящий трон, инкрустированный драгоценными камнями и стоящий на возвышении в четыре ступени. Когда я был здесь в прошлый раз, еще застал старое, гораздо менее пафосное.

– Доброго здравия, отец. – Прохожу вперед, останавливаясь в трех шагах от каменной лестницы. – Отличный стул, – дергаю уголком губ в улыбке.

Мужчина в богатом бордовом костюме и белом парике, скрывающем залысину, досадливо кривится, ерзая на сиденье.

– Обойдемся без того, что ты называешь любезностями, сын мой.

В его глазах, таких же холодно-синих, как у меня, проблескивает недовольство. Не дожидаясь, пока он выплеснет все, чем во мне недоволен, и перехожу к теме визита:

– Зачем звал?

– Вообще-то, этот разговор должен был состояться в присутствии твоей драгоценной невесты. Но пока ты тащился сюда со скоростью земляного червя, бедняжку сморила мигрень.

Не сдерживаю смешок, бросаю взгляд назад, на двери. Да, она определенно выглядела нездорово.

– Мог бы встретиться с нами в менее официальной обстановке.

– У меня часы приема граждан, – ворчит он.

Тянется к низкому круглому столику рядом с креслом и подхватывает стоящий на нем бокал. Делает большой глоток вина. Вздыхает.

– А потом у меня оздоровительные процедуры. Твоя мать окончательно растрепала мои несчастные нервы. Все, что не смог вытрепать ты.

Знаем мы эти процедуры. Парочка молоденьких девиц, обученных «оздоровительному» массажу.

– Тем более не будем задерживаться. Я тебя слушаю, отец.

Он вертит ножку бокала в пальцах и топит взгляд в остатках жидкости.

– Мы переносим дату бракосочетания.

Сжимаю челюсти, перекатываюсь с пятки на носок и обратно. К вискам возвращается пульсация, и откуда ни возьмись появляется отвратно приторный запах. Даже бросаю взгляд через плечо, дабы убедиться, что его хозяйки нет поблизости.

– Причина?

– Девица устала жить под крышей чужой семьи, не имея над собой мужниной защиты. А я не вижу смысла в откладывании церемонии еще на пять месяцев. Поженитесь, и поставим уже в этом деле точку.

Усмехаюсь, качая головой.

– У тебя все так просто...

Он отмахивается, сверкая многочисленными перстнями в свете люстр.

– Опять за свое? Уже обсуждали тысячу раз, мы не можем разорвать этот договор.

Киваю. На самом деле я уже смирился. Будет у меня жена – и что? Будто это изменит мой распорядок. Лишь одно не дает покоя, тревожит душу и скребет сердце. Точно так же, как мысли о несуществующем драконе.

– А если б я уже любил другую?

Отец прищуривается.

– А нет ее. Обо всех твоих девках я знаю, ни одна из них под этот эфемерный образ «другой» не подходит. И вообще... – откидывается в кресле и подмигивает, – брак любви не такая уж преграда.

Глава 8

Утром я просыпаюсь ведьмой. В самом прямом смысле слова.

Я чувствую kloкочущую во мне силу, дышу ею и могу управлять. Но первое, что рвется на волю – не заклинания или руны, которым теперь знаю применение. А нечто совсем иное, всегда бывшее частью меня.

Выхожу из дома в чем есть – длинной белой сорочке. Неторопливо бреду к кромке леса, останавливаюсь лицом к нему.

И начинаю кричать.

Как никогда в прошлой жизни не кричала. Дико, пугающе, как невиданный зверь.

Плохо соображаю, просто следую порыву, охватившему меня без остатка. Вместе с первобытным жутким звуком из меня вырывается мощная энергия. Она заворачивается в вихрь, обнимает пронизанным белыми молниями смерчем и свистит на ухо что-то на своем.

Я ее понимаю.

Она долго спала и теперь жаждет расправить крылья, взлететь, накрыть тенью весь этот лес.

В какой-то момент почти соглашаюсь выпустить силу творить, что ей вздумается, но вовремя вспоминаю, кто я и где нахожусь. Собираю себя по крупичкам, витающим в этом смерче, и наконец обрываю дикий крик.

Сила против, ей не терпится проявить себя.

Я сжимаю кулаки, падаю на колени, кренюсь набок и сворачиваюсь в калачик на влажной от росы траве. Так легче держать беснующуюся энергию за поводок.

И она постепенно подчиняется.

Оседает на меня дымным облаком, впитывается в кожу, волосы, проникает через ноздри в свой сосуд, где теперь будет жить, пока кто-нибудь не отберет у нее это право.

А следом опускается звенящая тишина.

Ни трелей птиц, ни жужжания насекомых, даже ветер застывает, прекращая игры с листвою. Природа вслушивается в ритм моего сердца и запоминает его.

Придя в чувство, вскакиваю, раскидываю руки в стороны и кружусь, смеясь как сумасшедшая. Меня переполняют эмоции! Кажется, что они всегда говорили во мне наполовину, а теперь вдруг заполнили всю целиком и выплеснулись через край.

Вслед за этим взрывом в душе приходит в движение все вокруг.

Я слышу, вижу, дышу всюю, упиваясь сотнями звуков, запахов и цветов. А когда насыщаюсь распахнутым для меня дверями миром, вновь оказываюсь в траве. Раскидываю руки и ноги в стороны и гляжу в синее небо, пронзенное лучами рассвета.

Сколько я так лежу – не знаю.

Солнце начинает припекать, а мне чудится, что оно наполняет меня светом и огнем. Улыбаюсь и прикрываю веки. Но тут чья-то тень прячет за себя яркие лучи. Открываю глаза, утыкаясь в кошачью морду, нависшую над моей головой.

Негодник стоит прямо на моих волосах!

– Я чую приближение чужих, – как ни в чем не бывало проговаривает он. – Если не планируешь встречать их в таком виде, советую вернуться в дом.

Резко сажусь и оборачиваюсь, дабы лучше видеть фамильяра.

– Кто? Другие ведьмы?

– Нет, – подумав немного, отвечает Огонек. – Скорее всего, просто люди.

Хмурюсь, быстренько поднимаясь. Я сейчас слишком возбуждена из-за новых ощущений и яркости обостренных чувств, чтобы нормально соображать. Растерянно смотрю в сторону

леса, затем бросаю взгляд мимо дома – туда, где раскинулся город. Кем бы ни были незваные гости, сейчас они очень некстати!

Запускаю пятерню в волосы, массируя кожу головы. Будто это поможет включить мозг. Фамильяр подбегает и бодает меня в лодыжку.

– В дом, в дом!

– А, да... конечно.

Выныриваю из протрации, тороплюсь уйти с улицы.

В прихожей зависаю еще на минуту, вдруг ощущая жилище совсем по-новому. Эти стены излучают едва заметный свет, он тянется ко мне, касается кожи и целует ее приятным теплом.

Здесь я под защитой.

Кто бы ни перешагнул порог, он не сможет причинить мне зла.

– Ох, как некстати это все! – бурчит Огонек, шествуя мимо.

Его хвост пылает так ярко, что слепит глаза! Раньше не замечала подобного. Двигаюсь за ним и почему-то оказываюсь на кухне, у печи. Там стоит оставленное с ночи кипяченое молоко.

Кот запрыгивает на стол и двигает лапой баночку с медом.

– стакан молока с медом поможет. Иначе будешь в таком состоянии до самого вечера.

– Что со мной?

Послушно беру кружку, поднимаю кастрюльку с печи. Навожу чудо-зелье и зачем-то бросаю шепотку красного перца. Фамильяр одобрительно мурлычет, смотрит на меня, склонив голову набок.

– Я же говорил, что Сила есть. Просто мир твой был неправильный. А теперь она окончательно проснулась. Вот обоснуется полностью, и никакие книжки для ворожбы не понадобятся.

– Угу... – Сажусь на табурет и потягиваю напиток, держа кружку обеими руками. Она холодная, но быстро нагревается от моих ладоней.

А Огонек интересуется:

– Ну? Полегчало?

Я делаю еще несколько глотков и чувствую, как в голове проясняется. С уважением смотрю на фамильяра. Киваю.

– Что бы я делала без тебя...

– Встречала б чужаков как есть, в ночной сорочке.

Спыхватываюсь и бегу в спальню. Быстренько привожу себя в порядок, выбираю одно из нетронутых мной платьев Кассандры – синее платье с длинным подолом и орнаментом, вышитым белыми нитками по его краю. Заплетаю косу и даже успеваю забежать в ванную, умыться прохладной водой из ковша.

Раздается стук в дверь.

По стенам дома идет мелкая дрожь, которую я ощущаю как свою собственную. Делаю серию вдохов-выдохов, пока иду открывать.

Стучат снова, более настойчиво.

Дом волнуется, ему не нравится такое обращение. Повожу плечами, сбрасывая с себя его недовольство. Распахиваю двери.

На пороге стоит мужчина.

А за ним, тяжело опираясь на перила крыльца, девочка лет десяти.

– Знахарка? – с ходу начинает незнакомец, впиваясь в меня обеспокоенными темными глазами. – Слышал, в этих местах у леса целители живут...

Он возвышается надо мной, как скала, и давит запахом хвои, смешанным с солью и кровью.

– Да, – слетает с языка, прежде чем успеваю о чем-то подумать.

В сознании отпечатывается образ высокого худого человека с лицом, поросшим темной бородой. Он одет в охотничий болотно-зеленый костюм и жилетку со множеством мелких кар-

манов. На лоб натянута такого же цвета бандана – слишком низко, почти до самых бровей. Густых, с торчащими во все стороны волосками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.